Пожар удалось локализовать только к следующему дню.

Особняк Хермона сгорел.

На его месте осталось только пепелище, а к утру ветер разнёс пепел по округе.

Пострадавшие верующие были доставлены в больницу, а вампиры сбежали, чтобы скрыться от противников ФОВ.

После пожара Джейд осмотрел комнату для сбора крови и комнату писцов. В сгоревшем особняке не сохранилось ни мебели, ни каких-либо документов. Было уничтожено всё: элементы интерьера, которые Хермон выбирал на свой вкус, недешёвые картины с изображениями вампиров, несчётное количество рукописей вампирского Священного Писания, огромная коллекция старинных книг и документов.

Увидев толпу, рвущуюся к зданию администрации и требующую, чтобы Хермон убирался прочь, Джейд отвернулся.

На обратном пути он купил свежий выпуск утренней газеты.

Он открыл газету и прочитал статью под фотографией, на которой был он и Розали.

«Нападение вампира посреди бела дня! Два нападения за один день! Второй жертвой стала семнадцатилетняя уроженка Шотландии!

Двадцатилетний палач из семьи Грэм, который был с ней, отказался от комментариев, однако очевидцы утверждают, что это не было несчастным случаем. Вампир Гилхельм Сонаамор (ему двадцать один год), случайно подстреленный во время конфликта с группировкой противников ФОВ, напал на ближайшего к нему человека.

Он ярый последователь Вампирского вероучения и, как известно, раньше уже нападал на людей. Ужас того происшествия нельзя описать словами. Каменный пол, где всё произошло, был залит кровью. Следы ужасного события остались там и по сей день.

Корреспондент Билл Рейнер, который был там в момент трагедии, рассказал, что стал свидетелем нечеловеческой жестокости вампира, которого невозможно усмирить Лондонским договором.

«Вампир напал на отважного гражданина, который пытался спасти кричащую и сопротивляющуюся жертву. Если бы не помощь окружающих, она бы погибла».

(Продолжение статьи на следующей странице)»

Одни статьи были предвзятыми, другие — более нейтральными. Однако чаще всего писали полную околесицу, как, например, в газете «Сандей Таймс».

Джейд едва удержался, чтобы тут же не разорвать газету на мелкие клочки, и купил по одному экземпляру каждой газеты, чтобы передать их Саймону.

— О, «Сандей Таймс»? Эта газета поддерживает партию, выступающую за отмену закона о защите прав вампиров и за то, чтобы лишить их гражданских прав. В их интересах представлять вампиров как злобных монстров, — сказал Саймон, взглянув на газеты, которые принёс ему Джейд.

Он уже начал сортировать опубликованные статьи для того, чтобы как можно скорее остановить распространение слухов. Это было необходимо для того, чтобы Агентство казни не прекратило своё существование.

— Тяжело признавать, но всё зашло слишком далеко. Они разлетаются как горячие пирожки.

— Знаю.

Саймон открыл одну из газет, принесенных Джейдом, и вздохнул.

— Вот бы завтра здесь появилась статья о подрыве редакции этой газеты.

— Я! Я устрою это! — оживилась Дарси, вскочив со стула.

— Угомонись, ты даже не знаешь, где находится их редакция, — Джейд отругал Дарси, которая широко улыбалась, как идиотка.

— Эхе… — девушка-вампир почесала затылок.

Саймон забеспокоился, прочитав статью.

— Разве Гил до этого нападал на кого-то?

— Нет, его единственной жертвой в тот день была Розали.

— Ты же не угрожал журналистам?

— Никаких угроз. Просто сказал, что если замечу, что кто-то меня фотографирует, оторву руки. И ещё показал кулак.

Саймон схватился за голову.

— Но они продолжали фотографировать! Я что, должен был просто отпустить их? Поэтому я попытался сломать камеру, но ничего не получилось.

Саймон закурил и потёр воспалённые глаза.

— Если бы ты её сломал, тебя бы точно уволили из Агентства казни. Наш бюджет не резиновый. Ладно, сначала нужно разобраться с нашими вампирами… Потом отправить запрос на опровержение… Ещё неплохо бы выследить Хермона… Вот только один из двух моих палачей лежит больной…

В последнее время Саймон плохо спал, его нервы были на пределе. Листая бумаги, он вдруг снова разозлился.

— Что это за чушь? Зачем они берут интервью у тех, кто вообще не в курсе дела?

Несколько ничего не подозревающих граждан, оказавшихся неподалёку, стали жертвами неудачного интервью.

— А, это? Тут всё немного преувеличено. И мои слова переврали. Я просто сказал им не трогать вампира, который ест… Не знаю, как так вышло.

Пробормотав это, Джейд вдруг просиял.

— О, вспомнил! Билл Рейнер! Это же как раз тот репортёр, который пытался нас сфотографировать…

Саймон пристально посмотрел на Джейда.

— Ты неисправим. Это просто невыносимо. Я ведь предупреждал, что журналисты только и ждут момента, чтобы ухватиться за какую-нибудь сенсацию и вывернуть её на знанку.

— А ты сам что сделал бы на моём месте? Я бы послушал, что ты скажешь.

Джейд высокомерно фыркнул.

— Они продолжают писать о том, что вампиров невозможно контролировать даже с помощью Лондонского договора, о некомпетентности ответственного за них органа власти и о том, что его зря финансируют.

— Ну почему я должен страдать триста шестьдесят пять дней в году? — завыл Джейд. — Я ведь тридцать раз повторил, что у Розали заключён договор. А когда заметил этого парня, Билла Рейнера, или как его там, я схватил его за воротник и прокричал это прямо ему в лицо.

Саймону захотелось плакать.

— Ладно, решим проблему с газетами позже…

— Чего ты такой хмурый?

— Хотел бы я жить проще, как ты, — мрачно ответил Саймон.

Однако ситуация не была безнадёжной.

Конечно, многие поверили тому, что писали в газетах вроде «Сандей Таймс», но далеко не все.

Очевидцев того события было довольно много, поэтому и мнения о случившемся разделились. Одни считали, что во всём виноват палач, с которым у вампира был заключён договор. Другие обвиняли вампира, не способного обуздать свой голод. Нашлись и те, кто обвинил протестующих, которые своими действиями спровоцировали вампира.

Некоторые проницательные люди запомнили, что вампира и палача видели вместе.

— Насытившись, этот вампир ни на кого больше не напал. Статья в «Сандей Таймс» сильно преувеличена. Я был там и сам всё видел. Тот вампир выглядел испуганным… Может, это был несчастный случай?

— Я слышал, что тот палач издевался над своим вампиром. Что это за вампир такой, если он не может регенерировать после одного выстрела? Говорят, он голодал. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как выпить кровь своего хозяина, чтобы регенерировать.

— Послушайте, я не сторонник Вампирского вероучения… Но я слышал, что это был вампир того палача.

— Конечно, протестующие борются за наши права, но стрелять в кого-то — это перебор…

Некоторые начали интересоваться палачом из Шотландии и его отношениями с вампиром.

Самые хитрые журналисты начали поднимать старые архивы, чтобы узнать что-то о трагедии семьи Эвенхарт. Но это дело было засекречено Агентством казни, и информации в открытом доступе было совсем немного. Поэтому у них не осталось другого выбора, кроме как выдумать недостающие факты.

Случай нападения вампира на палача из семьи Эвенхарт разгадывали, как загадку.

Но таких журналистов, как Билл Рейнер из «Сандей Таймс», не интересовала правда. Он откровенно насмехался над пересказом трагедии семьи Эвенхарт, опубликованной другой газетой. Потому что по понедельникам никто не мог конкурировать с «Сандей Таймс» по числу продаж.

Но были и хорошие новости.

Саймон и Джейд вскоре узнали, что во всём этом хаосе Кэтрин осталась невредима. Дэвиду удалось найти её среди горящих обломков.

Они с Дэвидом благополучно вернулись домой, где их заждались дети. Благодаря усилиям Саймона Дэвид смог сохранить работу на ткацкой фабрике, и, то ли из-за усилий Розали, то ли из-за пожара, Кэтрин не дала Дэвиду пощёчину, когда он поймал её во второй раз (а может, она приняла извинения Дэвида).

Как бы то ни было, трое счастливых детей вцепились в юбку вернувшейся матери. Кэтрин выглядела слегка одинокой, грустной и подавленной, но больше не злилась на Дэвида.

Владельцы фабрик вернули своих рабочих.

Лишь на нескольких фабриках произошли серьёзные изменения. Но в целом всё вернулось на круги своя. Неизвестно, действительно ли протесты против вампирской кровавой религии и забастовки на фабриках были как-то связаны, но многие владельцы фабрик пытались разрешить разногласия мирным путём.

Инцидент, связанный с «Вампирским вероучением», переполошивший весь Белфаст, был исчерпан.

И, несмотря на всё случившееся, о нём стали быстро забывать.

Слухи ходили самые нелепые: о том, что Хермона обезглавил палач Уинчестера, или о том, что палач из Шотландии умер от укуса вампира.

Никаких попыток восстановить сгоревший особняк не предпринималось. Местонахождение Хермона оставалось неизвестным. Противники ФОВ ликовали. Их приветствовали как спасителей Белфаста.

Рабочих, скучающих по Хермону, осуждали за слабохарактерность и за то, что они называли себя скотом.

Некоторые по-прежнему были готовы предлагать вампирам свою кровь в обмен на еду или другую поддержку.

Однако неизвестно, в чём настоящая причина их благосклонности к вампирской религии. Это была простая слабость или настоящая, глубокая вера? Как бы то ни было, без религиозного лидера Вампирское вероучение почти прекратило своё существование.

Кэтрин вернулась к шитью и вышивке на ткацкой фабрике.

Были и те, кто переживал это болезненное время, предаваясь алкоголю, наркотикам, азартным играм и плотским утехам. Кто-то, вернувшись к жестокой реальности, с головой погружался в работу. А кто-то искал утешение в религии.

Казалось, Дэвид стал пить гораздо меньше.

— …Но иногда я замечаю, как его жена таскает его за волосы, — сказал полицейский, живущий неподалёку.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3330367